МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
САРАТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. Д. И. КУРСКОГО

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ВЫПУСК XIX

ЧАСТЬ 2

(Сборник работ аспирантов и соискателей)

Ответственный редактор доцент **А. Б. Венгеров**

САРАТОВ — 1970

Н. М. СИДОРИН

ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Искоренение преступности среди несовершеннолетних предполагает всемерное усиление борьбы за устранение всех причин и условий, порождающих преступления или облегчающих вступление подростков на преступный путь.

Серьезную опасность для несовершеннолетних представляет пьянство. Хотя пьянство само по себе и не является преступным, однако с точки зрения правильного воспитания молодежи оно наносит большой вред не только моральному, но зачастую и физическому развитию. К тому же нельзя не оценивать пьянство и с криминологических позиций как одну из промежуточных стадий антиобщественного поведения, наиболее близко подводящую несовершеннолетних к преступлению.

Распространению среди молодежи пьянства способствуют старые, не свойственные коммунистической морали традиции употребления спиртных напитков взрослыми во время праздников или семейных событий, в дни получения зарплаты и т. п. Не случайно в связи с этим, что 35,7% обследованных нами подростков впервые выпили по примеру старших в день своего рождения, 32,4% — в праздничные дни, 13,1% — в дни получения своей первой зарплаты и т. д.

Употреблению несовершеннолетними алкоголя иногда способствуют сами родители: 42% опрошенных подростков при содействии родителей отмечали свой день рождения распитием спиртных напитков, причем в подавляющем большинстве на такие «торжества» приглашались и другие несовершеннолетние; 18,6% подростков в дни праздников получали от родителей деньги на организацию всевозможных складчин и вечеринок, а 14,2% их отмечали праздники за одним столом со своими родителями.

Вызывает тревогу, что за последние годы отмечается резкий рост числа несовершеннолетних, употребляющих алкоголь. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1967 году в медицинские вытрезвители РСФСР было доставлено несовершеннолетних на 20% больше, чем в 1966 году[1]. В некоторых городах рост числа доставляемых в медицинские вытрезвители несовершеннолетних происходил интенсивнее. Как показали наши исследования, за последние три года (1966—1968) число таких несовершеннолетних в городе Куйбышеве возросло на 76%, Оренбурге — на 85%, а в г. Орске — в 2,6 раза.

Опасность заключается и в том, что многие подростки начинают употреблять спиртные напитки с ранних лет. Так, из числа обследованных нами подростков, осужденных за совершение тяжких преступлений, 8% их впервые выпили, когда им еще не было 11 лет, 28% — в возрасте 12—13 лет, 46% — в возрасте 14—15 лет[2].

Обращает на себя внимание склонность несовершеннолетних к употреблению крепких спиртных напитков, вызывающих быстрое опьянение. Каждый второй из опрошенных подростков заявил, что предпочитает пить водку, каждый третий — вино и лишь один из десяти — пиво. Прием алкоголя порой сопровождается его неумеренным потреблением: почти 40% употребляющих спиртные напитки подростков выпивали до 300 граммов водки и почти столько же подростков (37,7%) по бутылке вина. Разовые приемы алкоголя у них нередко приобретают характер системы, о чем говорит тот факт, что 44,5% опрошенных несовершеннолетних выпивали не реже трех раз в месяц.

Алкоголь крайне отрицательно действует на неокрепший организм несовершеннолетних. Подросток в состоянии опьянения значительно быстрее и легче, чем взрослый, теряет над собой контроль, лишается возможности критически оценивать свое поведение, становится легко возбудимым, грубым, рез-

[1] См.: Обзорное письмо Прокуратуры РСФСР от 11/IV-68 года за № 18-72-68.

[2] Аналогичные результаты были получены Л. Каневским при исследовании, проведенном в 1966 г. на Урале (См.: Л. Каневский. О практике работы органов прокуратуры, милиции и суда по борьбе с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. Уфа, 1966, стр. 44).

ким, а порой и жестоким. Поэтому чаще всего несовершеннолетние совершают преступления в нетрезвом состоянии. По нашим выборочным данным, 60% преступлений несовершеннолетними совершается в пьяном виде [1], а по делам такой категории как хулиганство, доля их значительно выше и достигает 90%.

Искоренение пьянства среди несовершеннолетних — сложная и ответственная задача, выполнение которой немыслимо без проведения целого комплекса мероприятий экономического, воспитательного характера. Именно на последних нам хочется остановиться более подробно.

Как уже отмечалось, проникновению в среду молодежи пьянства во многом способствуют дурной пример и влияние со стороны взрослых, которые не только способствуют приобщению несовершеннолетних к употреблению спиртных напитков, но и создают предпосылки для укоренения у них этой дурной привычки.

Действия взрослых, толкающих несовершеннолетних на путь пьянства, представляют большую общественную опасность, поэтому принятое Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 3 июля 1965 года дополнение к ст. 210 УК РСФСР [2] об установлении уголовной ответственности за вовлечение в пьянство явилось весьма своевременной и необходимой мерой. Однако, как показала судебная практика, закон этот не сыграл той решающей роли, которую, по мнению законодателя, он должен был внести в борьбу с пьянством несовершеннолетних. Дело в том, что после принятия этого закона возник ряд неясных вопросов, которые на протяжении последующих лет так и не нашли своего четкого разрешения. А между тем реальное и эффективное применение закона во многом зависит от предельной ясности его понимания и единого толкования.

Рассмотрим некоторые из этих неясных вопросов. В первую очередь, что следует понимать под пьянством? Этот вопрос вызывает наибольший интерес судебно-следственных работников, поскольку от правильного ответа на него во многом зависит их деятельность по пресечению случаев спаивания несовершеннолетних взрослыми лицами. Исходя из общераспространенного понятия, под пьянством подразумевается чрезмерное употребление спиртных напитков [1]. Чрезмерным считается как систематическое употребление спиртных напитков, так и разовые выпивки, в процессе которых принимается значительное количество спиртного. Такого определения пьянства придерживается и медицинская наука [2], подчеркивая, что разовое потребление спиртных напитков в большом количестве — то же самое пьянство.

Пьянство в форме разовых угощений наиболее распространено среди молодежи. Пьянство почти всегда начинается с разовых выпивок. Только впоследствии, когда у человека вырабатывается потребность организма в алкоголе, оно может принять характер системы.

Если условно разграничить эти два вида, два проявления пьянства, то последнее наиболее опасно, так как из простого порока пьянство может перерасти в серьезное заболевание — алкоголизм. Бороться с пьянством в этой его стадии значительно труднее, здесь скорее требуется не принуждение, а медицинское вмешательство.

Успех борьбы с пьянством несовершеннолетних во многом зависит от того, в какой стадии оно будет пресечено. Признание факта вовлечения несовершеннолетних в пьянство не следует ставить в прямую зависимость от того, стал ли подросток в результате действий взрослого пьяницей или нет. Даже единичные случаи вовлечения несовершеннолетних в пьянство должны влечь для виновных уголовную ответственность.

Вызывает некоторое недоумение позиция, занятая Верховным Судом РСФСР по данному вопросу. Вопреки общепринятому и научно обоснованному понятию пьянства, Верховный Суд в одном из своих определений указал, что под пьянством следует понимать лишь случаи неоднократного употребления спиртных напитков [3]. В результате такого ограничительного толкования понятия пьянства сфера применения закона ока-

---

[1] По данным А. Сахарова, Н. Гуковской, Е. Яковлева и др., удельный вес таких преступлений колеблется от 50 до 76% (См.: А. Сахаров. Алкоголь и преступность несовершеннолетних, «Советская юстиция», 1965, № 16, стр. 22—23; Н. Гуковская. Деятельность следователя и суда по предупреждению преступлений несовершеннолетних. М., изд-во «Юридическая литература», 1967, стр. 13; Е. Яковлев. Изучение причин преступности несовершеннолетних, «Социалистическая законность», 1968, № 12, стр. 21—22).

[2] См.: «Советская юстиция», 1965, № 16, стр. 27.

---

[1] С. И. Ожегов. Словарь русского языка, изд-во «Советская энциклопедия». М., 1968, стр. 627.

[2] См.: Малая медицинская энциклопедия. М., 1965, том 1, стр. 214—215. В. М. Банщиков, В. П. Короленко. Алкоголизм и алкогольные психозы. Изд-во «Медицина», 1968, стр. 79—80.

[3] См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1966, № 8, стр. 11.

залась значительно суженной и в связи с этим редко приемлемой. Не случайно, что уголовные дела по одному лишь факту вовлечения в пьянство в нашей практике встречаются крайне редко. Например, в 1967 году в Воронежской области было всего три таких уголовных дела, в Куйбышевской — одно, в Саратовской и Ульяновской областях подобных дел не было вообще.

Нам кажется, что ни с научной, ни с практической точки зрения такое усеченное определение понятия пьянства нельзя признать обоснованным.

Следует отметить, что в некоторых союзных республиках вопрос этот решен иначе. Уголовным законодательством, например, Белорусской ССР (ст. 205 УК БССР) предусмотрена равная ответственность за вовлечение несовершеннолетних как в разовые, так и многократные употребления спиртных напитков[1]. В 1967 году в Белоруссии, по данным Прокуратуры СССР[2], за разовые угощения несовершеннолетних спиртными напитками осуждено 15,3% от общего числа взрослых, привлеченных к уголовной ответственности за спаивание лиц, не достигших совершеннолетия.

Наряду с первым возникает и второй не менее существенный вопрос. Достаточным ли будет для привлечения взрослого к уголовной ответственности установления самого факта угощения подростка спиртными напитками? Должна ли при этом учитываться степень наступившего опьянения?

Мы полагаем, что степень опьянения должна быть одним из необходимых элементов, входящих в понятие пьянства. Не случайно, когда речь идет о пьянстве, как об употреблении алкоголя в большом количестве, оценка чрезмерности принятого алкоголя дается не только по количеству выпитого, хотя и это имеет определенное значение, но в основном по степени наступившего опьянения. Принятие алкоголя в таком количестве, которое фактически не вызвало сколько-нибудь заметного опьянения, вряд ли было бы правильным считать пьянством. С учетом этого под вовлечением несовершеннолетних в пьянство следовало бы понимать разовое или неоднократное угощение подростков спиртными напитками, приведшее их к

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда БССР № 6 от 9/IX-1968 г. Изд-во Верховного Суда БССР, 1968, стр. 3—5.

[2] См.: Информационное письмо Прокуратуры СССР от 6/VI-1968 г., № 21/39.

заметному опьянению, как это, в частности, предусмотрено уголовным законодательством Болгарии[1].

Безусловно, должны учитываться и наступившие в результате пьянства последствия, когда подростки либо получают острые отравления, представляющие опасность для их жизни или здоровья, либо в пьяном виде совершают преступления, причиняют ущерб окружающим и т. д. Практика в отдельных случаях признает и учитывает эти обстоятельства, как достаточные для привлечения взрослых к уголовной ответственности за единичные случаи спаивания несовершеннолетних.

Народным судом Шигонского района Куйбышевской области осужден некий Лукьянов А. П. за то, что он напоил двух тринадцатилетних подростков вином, вследствие чего один из них в сильно опьяненном состоянии оказался далеко за селом в поле и упал в овраг, получив серьезную травму[2].

К подобной точке зрения, судя по определению от 25 апреля 1967 года по делу Минакова, склоняется в последнее время и Верховный Суд СССР. Минаков, работавший шофером в одном из автохозяйств г. Тюмени, попросил 17-летнего слесаря Нестеренко помочь ему отремонтировать автомашину, а после окончания ремонта угостил его водкой. За вовлечение Нестеренко в пьянство, повлекшее совершение им хулиганства, Минаков был привлечен к уголовной ответственности по ст. 210 УК РСФСР и осужден. Отменяя данный приговор, Верховный Суд указал на то, что суд «неправильно сделал вывод о наличии связи между фактом угощения Нестеренко спиртными напитками и последующим учинением хулиганства»[3], так как с момента распития спиртных напитков до совершения преступления прошло более шести часов. Исходя из сказанного, следует сделать вывод, что при наличии такой непосредственной связи между разовым угощением несовершеннолетнего спиртными напитками и совершенным преступлением, вполне допустима ответственность по ст. 210 УК РСФСР за вовлечение его в пьянство.

[1] Указом № 5 от 5 февраля 1958 года, именуемым «Законом о борьбе с детской преступностью», ст. 155 УК Болгарии дополнена параграфом третьим, согласно которому подлежит уголовной ответственности всякий, кто напоит допьяна несовершеннолетнего (См.: «Законодательство о борьбе с преступностью несовершеннолетних в странах народной демократии». Изд-во МГУ, 1958, стр. 183). Это положение сохранено и в новом Уголовном кодексе Болгарии, принятом 15/III-1969 г.

[2] Архив нарсуда Шигонского р-на Куйбышевской области за 1967 г.

[3] См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967, № 8, стр. 8.

11 Заказ 1934

Говоря о необходимости учитывать наступившие последствия, нельзя не коснуться иного вопроса. Речь идет о спаивании группы подростков. Общественная опасность таких действий очевидна, поскольку разлагающему влиянию здесь подвергается не один, а порой десятки несовершеннолетних. Как правило, такие выпивки сопровождаются и иными действиями взрослых, отрицательно сказывающимися на воспитании несовершеннолетних: нецензурной бранью, пошлыми анекдотами, пением непристойных песен и т. п. Независимо от того, был ли это единичный случай, вызвал ли он наступление каких-либо вредных последствий для самих несовершеннолетних или окружающих лиц, ответственность взрослых по ст. 210 УК РСФСР за организацию такой пьянки и вовлечение в нее несовершеннолетних не должна, на наш взгляд, исключаться. Это явилось бы важным средством пресечения организаций взрослыми лицами всевозможных вечеринок с приглашением на них несовершеннолетних.

В судебной практике такие примеры имеются. Мастер Сокольского комбината благоустройства Данилов А. С. 9 марта 1968 года отмечал день рождения своего 16-летнего сына, пригласил на вечер одиннадцать подростков и напоил их пьяными. В опьяненном состоянии подростки громко кричали, оскорбляли соседей Данилова, грозили им расправой. За вовлечение группы несовершеннолетних в пьянство Данилов был привлечен к ответственности по ст. 210 РСФСР и осужден к полутора годам лишения свободы [1].

Выше уже отмечалось, что распространению пьянства среди несовершеннолетних нередко способствуют сами родители: угощают детей спиртными напитками, дают деньги на вино и пр. Можно ли считать такие действия, явно способствующие пьянству несовершеннолетних, наказуемыми? Нам представляется, можно, так как под вовлечением в пьянство нужно считать не только сам факт угощения подростков спиртными напитками, но и иные действия, прямо направленные на склонение их к пьянству (снабжение спиртными напитками, дача денег для их покупки, предоставление помещений для коллективных выпивок и т. д.). Равным образом должна наступать ответственность за передачу спиртных напитков в закрытые зоны колоний для несовершеннолетних, спецшкол и спецучилищ, независимо от того, были ли они употреблены подростками или изъяты в момент передачи, поскольку сам факт передачи их несовершеннолетним в данных условиях указывает на прямую цель их спаивания, несмотря на конкретные мотивы, которыми обусловливались эти действия взрослых.

[1] Архив Сокольского районного суда Вологодской области, 1968 г.

И последний вопрос. Имеет ли значение для наступления ответственности взрослых по ст. 210 УК РСФСР, чем именно угощался подросток: водкой или пивом, вином или иным, содержащим алкоголь, напитком? На наш взгляд, безразлично, что пил несовершеннолетний; важен сам факт приведения его в состояние опьянения. Общеизвестно, что пьянство может проявляться как в неумеренном употреблении крепких спиртных напитков, так и таких «безалкогольных» напитков, как пиво, брага и пр.

26 ноября 1966 года в парке Левобережного района г. Воронежа ударом ножа в грудь был убит гр. Безруких. Как установлено следствием, убийство совершил несовершеннолетний Муковнин В. А., находившийся в опьяненном состоянии. Незадолго до убийства Муковнин с отцом употреблял пиво [1].

Однако под вовлечением в пьянство нельзя признавать любой случай совместного распития спиртных напитков с несовершеннолетним. Нужно исходить из того, что инициатором такой выпивки должен быть не кто иной, как взрослый, который организовал ее и привлек в свою компанию несовершеннолетних. То обстоятельство, что подростку уже приходилось до этого употреблять спиртные напитки, для решения вопроса об ответственности взрослого за склонение его к последующим приемам алкоголя не имеет существенного значения.

Положительное решение всех этих вопросов явилось бы важным фактором, обеспечивающим эффективную борьбу с пьянством и преступностью среди несовершеннолетних.

[1] Архив Левобережного районного суда г. Воронежа, 1967 г.

СОДЕРЖАНИЕ